

Панков А. А. Писания мужей апостольских: (Сведения, заключающиеся в них относительно церковного устройства и управления в послеапостольский век): [«Пастырь» Ермы (ок. 140 г.)] // Богословский вестник 1911. Т. 1. № 3. С. 449–466 (2-я пагин.). (Продолжение.)

П И С А Н И Я мужей апостольскихъ.

(Продолженіе)

„Пастырь“ Ермы (около 140 г.).

Въ числѣ памятниковъ древней христіанской письменности II вѣка „Пастырь“ Ермы занимаетъ выдающееся положеніе. Это сочиненіе долгое время признавалось въ церквахъ Рима, Александріи, Карфагена и Малой Азіи — однимъ словомъ на востокъ и на западъ — книгой священнаго писанія и предназначалась для чтенія въ церквахъ или же для преподаванія катехуменамъ ¹⁾.

Не смотря на возникшее впослѣдствіи въ западной церкви отрицательное отношеніе къ этому произведенію, и не смотря на то, что оно декретомъ римскаго папы Геласія (около 500 года) было исключено изъ состава книгъ священнаго писанія, оно все еще появлялось до XV вѣка въ латинской библии между книгами священнаго писанія.

Знаменитѣйшіе отцы церкви и христіанскіе писатели первыхъ четырехъ вѣковъ отзывались объ этомъ сочиненіи съ особеннымъ уваженіемъ, считая его произведеніемъ божественнымъ и принадлежащимъ къ составу книгъ священнаго писанія. Въ числѣ этихъ отцовъ церкви мы упомянемъ: Иринея, Климента Александрійскаго, Оригена, причемъ Оригенъ (ср. Rom. XVI, 14) считалъ „Пастыря“ книгой

¹⁾ См. правило Лаодикійскаго собора (вторая половина IV в.) 59; съ этой эпохи надо считать начало канонической регламентаціи книгъ священнаго писанія.

богодухновенной, а Климентъ Александрійскій, причисляя это сочиненіе къ разряду „писаній“, почерпалъ изъ него много цитатъ для своей книги „Строматы“ (I, 29; II, 1; VI, 15). Св. Аѳанасій Великій также высоко цѣнилъ „Пастыря“ и считалъ его полезнымъ чтеніемъ для катехуменовъ.

Быль ли авторомъ „Пастыря“ апостольскій мужъ Ерма, о которомъ упоминается въ посланіи апостола Павла къ римлянамъ (XVI, 14)—какъ думалъ Оригенъ, а также Евсевій (Ц. И. III, 3; III, 25; V, 8) и Іеронимъ (De vir. ill. 10), или же то былъ братъ римскаго епископа Пія I (въ концѣ первой половины II вѣка), какъ объ этомъ значитъ въ Мураторскомъ фрагментѣ (около 170 г.), или же, какъ предполагается нѣкоторыми учеными, этотъ братъ епископа Пія былъ только переводчикомъ этой книги съ греческаго языка на латинскій съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ поправокъ и дополненій—рѣшить этотъ вопросъ съ положительною ясностью не представляется возможнымъ. Последняя догадка представляется однако наиболѣе вѣроятной какъ по самому содержанию книги, заключающей въ себѣ такія черты, которыя свойственны скорѣе II нежели I вѣку (напр. свѣдѣнія о говеніяхъ на христіанъ: Вид. III, 2), такъ и по указанію, находящемуся въ книгѣ I (Вид. II, 4), о существованіи первоначально болѣе древняго сочиненія, вошедшаго съ дополненіями въ составъ такъ сказать втораго изданія этой книги (авторъ упоминаетъ о списаніи книги безъ пониманія ея содержанія и о взятіи на время отъ него этой книги). Во всякомъ случаѣ авторъ по своему религіозному направленію являлся для своего времени вполне правовѣрнымъ христіаниномъ, такъ что—съ одной стороны—при исключеніи „Пастыря“ въ IV вѣкѣ изъ состава каноническихъ книгъ онъ былъ всетаки признанъ Аѳанасіемъ Великимъ пригоднымъ для чтенія лицъ, приготавливавшихся къ принятію христіанства, а—съ другой стороны—это сочиненіе вслѣдствіе правовѣрнаго взгляда на бракъ (какъ мы увидимъ ниже) и вызвало раздражительный отзывъ уклопившагося въ монтеизмъ Тертулліана, который до разрыва своего съ церковью упоминалъ объ этомъ сочиненіи безъ раздраженія, а затѣмъ круто измѣнилъ свое мнѣніе не въ ея пользу. Такимъ образомъ популярное въ древности сочиненіе „Пастырь“ Ермы съ направленіемъ обличительно-пророческимъ находится въ

родствѣ съ другими извѣстными и выдающимися произведеніями древней христіанской письменности, какъ-то: съ посланіями Іакова и Варнавы, со II посланіемъ Климента, съ Дидахіей, съ Керигмою Петра и другими ¹⁾.

Книга „Пастырѣ“ вслѣдствіе ея безспорнаго церковнаго значенія и широкаго распространенія въ древности даетъ надежныя свѣдѣнія и указанія относительно устройства и управления церкви въ Римѣ во II вѣкѣ.

Церковное общество римскихъ христіанъ довольно многочисленное и даже зажиточное сохраняло еще всѣ черты первобытной христіанской жизни временъ апостольскихъ ²⁾. Въ его средѣ, совмѣстно съ предстоятелями церкви (*priores ecclesiae; τοῖς πρώτοις*): епископами (пресвитерами) и „пекущими о столахъ, о сирыхъ, вдовахъ и бѣдныхъ“ діаконами и діакониссами; апостолы (проповѣдники евангелія), пророки, учителя, и исповѣдники, потерпѣвшіе мученія и лишившіеся своего имущества за открытое признаніе своей христіанской вѣры ³⁾.

Предстоятели церкви: епископы пресвитеры, пастыри (во всемъ сочиненіи о предстоятеляхъ говорится всегда во множественномъ числѣ) должны были всегда жить непорочно, радушно и непритворно принимать въ дома свои рабовъ Божіихъ, непрестанно покровительствовать бѣднымъ и вдовицамъ и ходить во святомъ ученіи Божіемъ, надзирать, учиться самимъ и учить и воспитывать другихъ и вообще

¹⁾ Варн. „два пути“, гл. XVIII—XX и Запов. VIII; Дидахія I и слѣд. („два пути“) и Запов. VIII; отрывки Керигмы у Климента Александрійскаго „Строматы“ VI, 5 и Запов. I (опредѣленіе понятія о Единомъ Богѣ); II Клим. посл. IX (ученіе о плоти) и Подобія V, 5; Строматы VI, 6 (нисхождение апостоловъ въ преисподнюю) и Подобія IX; Іакова, V, 4 и Видѣвія III, 9.

²⁾ О многочисленности и зажиточности христіанскаго общества въ Римѣ см. Подобія VIII, въ которыхъ перечисляются разные роды избранныхъ и кающіхся христіанъ, а также Подобія IX, 20. Самъ Ерма—харизматикъ и исповѣдникъ—былъ человекомъ зажиточнымъ; у него за открытое исповѣданіе имъ христіанской вѣры было конфисковано имущество и, какъ кажется, онъ былъ выданъ языческимъ властямъ по доносу своихъ дѣтей: Вид. II, 2, 3 и Вид. I, 3.

³⁾ См. Пастырѣ Ермы въ русскомъ перев. прот. Преображенскаго („Писанія мужей апостольскихъ“) стр. 165, 166, 167, 170, 174, 241 и 242.

свято и непорочно служить избраннымъ Божиимъ ¹⁾. Пастырь долженъ дать Всевышнему отчетъ за паству. „Если какаянибудь овца будетъ потеряна пастырями, или самихъ пастырей Господинъ найдетъ дурными, что будутъ они отвѣчать ему? Ужели скажутъ, что они измучены стыдомъ? Не повѣрять имъ. Ибо невѣроятное дѣло, что-бы пастырь могъ потерпѣть что отъ овецъ; и онъ еще болѣе будетъ наказанъ за ложь свою“ (Подобія, IX, 31) ²⁾.

Общинный діаконатъ стоялъ очень высоко; на діакона, служащаго также непорочно и свято избраннымъ Божиимъ какъ и епископы, возлагались постоянныя заботы о благѣ вдовъ, сиротъ и всѣхъ бѣдныхъ, подлежащихъ попеченію и содержанію церковной общины (Под. IX, 26; Запов. VIII). Діакописсамъ же ввѣрено было назиданіе вдовъ и сиротъ (Вид. II, 4) ³⁾.

Тѣсное общеніе и единомысліе, а также потребность во взаимномъ назиданіи и поученіи побуждала христіанъ того времени, ожидавшихъ конца вѣка и втораго пришествія Христа, часто собираться не только для богослуженія, но и для частныхъ религіозныхъ бесѣдъ, для совмѣстнаго чтенія книгъ какъ священнаго писанія, такъ и другаго религіозно-назидательнаго содержанія, для общаго пѣнія псалмовъ (Под. IX, 11) и другихъ пѣснопѣній и гимновъ и для совершенія общихъ молитвъ, которыя иногда продолжались всю ночь (Подобія, IX, 11 и Запов. XI) ⁴⁾. На этихъ собраніяхъ правая сторона считалась почетнѣйшею, куда становились и садились пресвитеры, люди, проводившіе жизнь въ святости, и люди, потерпѣвшіе мученія во имя Христова (му-

¹⁾ Подобія, IX, 7: Видѣніе III, 5 и 9. Чинъ пресвитера заключается у Ермы въ общемъ имени епископовъ; прим. 2 на стр. 170, рус. перев.

²⁾ Обличенія противъ недобросовѣстныхъ пастырей и вообще клира очень сильны; см. Вид. III, 9; Под. IX, 26. Вѣроятно въ Римѣ, какъ и въ Коринѣ были раздоры въ церкви о первенствѣ и достоинствѣ; Под. VIII, 7. Были-ли эти раздоры между харизматиками и клириками, или же въ самой коллегіи пресвитеровъ-епископовъ изъ-за первенства—неизвѣстно.

³⁾ Въ „Пастырь“ сохранилось даже имя такой діакописсы—Грапты, которая по полученіи отъ Ермы написанной имъ пророческой книги должна была читать ее для назиданія вдовамъ и сиротамъ

⁴⁾ „Собранія пусть бывають чаще. Сзываетъ всѣхъ до одного“. Послан. св. Игнатія къ св. Поликарпу, гл. IV.

ченики и исповѣдники; Вид. III, 1)¹⁾. Въ собраніяхъ предсѣдательствовали предстоятели церкви, или-же иногда и пророки, которые возвѣщали свои пророчества и откровенія съ кафедръ вѣрующимъ, расположеннымъ вокругъ на скамейкахъ (Вид. II, 4; III, 9; Запод. XI, 9; о скромности обстановки можно судить изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ Видѣніи III, 1, что скамейки эти были покрыты льняными подушками). Такимъ образомъ собранія эти были школой, гдѣ обучались и назидались взрослые и гдѣ готовились не-офиты (Вид. II, 4 и III, 5).

Самымъ нагляднымъ примѣромъ того, какъ совершались у первобытныхъ христіанъ эти назидательныя и воспитательныя собранія и какъ изъ среды вѣрующихъ появлялись вдохновенные пророки, можетъ служить случай съ самимъ Ермой. Хотя онъ былъ грѣшникомъ (по собственному признанію), но по своей простотѣ и незлобію, а также великому воздержанію и способности къ полному раскаянію, уже будучи исповѣдникомъ, онъ удостоился, послѣ случившагося съ нимъ нравственнаго переворота, получить даръ пророчества. Многіе въ общинѣ были выше и лучше Ермы (Вид. III, 4), и хотя онъ не принадлежалъ ни къ руководящему классу, ни къ клиру, но ему было видѣніе и откровеніе о состояніи и судьбѣ христіанской церкви, и ему-же было поручено (Вид. III, 8) возвѣстить объ этомъ всѣмъ братіямъ, съ обличеніемъ всѣхъ тѣхъ, начиная съ предстоятелей цер-

¹⁾ При обзорѣнн дравяго памятника, извѣстнаго подъ названіемъ: Апостольскіе церковные каноны (Canones ecclesiastici), мы увидимъ, что по существующимъ въ нихъ правиламъ въ церковной общинѣ должно быть четное число пресвитеровъ (въ небольшой, скажемъ, два), такъ какъ въ этой древней общинѣ соблюдался обычай, въ силу котораго 24 ея старѣйшины дѣлились въ мѣстахъ церковныхъ собраній на двѣ стороны. Двѣнадцать изъ нихъ помѣщались по правой сторонѣ и пресвитеръ этой стороны (пресвитеръ алтаря) долженъ былъ имѣть заботу и попеченіе о правильной раздачѣ епископомъ даровъ между всѣми служащими и вѣрующимъ, а также что-бы сами епископы получали отъ этихъ даровъ свою часть. Двѣнадцать другихъ старѣйшинъ помѣщались по лѣвой сторонѣ и пресвитеръ этой стороны долженъ былъ имѣть попеченіе о народѣ и о его благоведеніи вообще. Въ важныхъ случаяхъ пресвитеры обѣихъ сторонъ соединялись для поставленія совместнаго рѣшенія См. статью „Такъ назыв. церковные каноны (Canones ecclesiastici)“ въ 40 части приб. къ твор. св. Отецъ. стр. 378—380.

кви и кончая послѣднимъ братчиномъ (въ томъ числѣ и своихъ домашнихъ, ведшихъ распущенную жизнь), которые жили нечестиво и неправедно для того, что-бы они могли сердечно покаяться и вернуться въ лоно церкви ¹⁾. Для того, что-бы такое обличеніе дѣйствительно могло принести пользу обличаемымъ и что-бы они могли исправиться отъ грѣховъ своихъ, Ермѣ, какъ обличителю, въ виду его простоты и незлобія, повелѣвалось „не помнить зла на обличаемыхъ, ибо злопамятство производитъ смерть, а забвеніе зла—жизнь вѣчную“ (Вид. II, 3). Всѣ эти видѣнія, откровенія, пророчества, призывъ всѣхъ къ покаянію и чистосердечная исповѣдь предъ всѣми о собственныхъ прегрѣшеніяхъ и его домашнихъ, Ерма долженъ былъ описать въ двухъ книгахъ для обнародованія всѣмъ христіанамъ; именно онъ долженъ былъ, по окончаніи труда, одну книгу отдать Клименту, а другую Гриптѣ ²⁾. Клименту надлежало отослать эту книгу во внѣшніе города, а Грипта по полученіи книги должна была назидать вдовъ и сиротъ. Самому же Ермѣ поручено было прочесть эту книгу въ „этомъ городѣ“ (т. е. въ Римѣ) вмѣстѣ съ пресвитерами, предстоятелями церкви и произнести въ собраніи вѣрующихъ увѣщательную рѣчь въ виду предстоящихъ гоненій на христіанъ. Такимъ образомъ Ерма долженъ былъ совместно съ пресвитерами и чрезъ ихъ посредство воздѣйствовать на общество для пробужденія въ немъ духа покаянія (Вид. II, 4). Все это сложное порученіе, возложенное на Ерма, считалось „служеніемъ церкви и ея вѣрующимъ“ (Зап. XII, 3; Под. X, 2, 4).

Изъ этихъ драгоценныхъ сообщеній о порядкахъ и обычаяхъ въ римской церкви, существовавшихъ около 1800 лѣтъ

¹⁾ „Certum est etiam saeculo saecundo laicos in ecclesia publice docuisse“. Th. Harnack. D. christ. Gemeindegottd. 1854 г. стр. 245 и 371; см. patr. Ap. op. Gebhardt et A. Harnack, fasc. III, ст. 39, прим. 5, 1.

²⁾ Кто былъ этотъ Климентъ, обозначенный безъ всякаго титула, остается неизвѣстнымъ. Если „Пастырь“ написанъ во второй половинѣ II вѣка, то этотъ Климентъ, конечно, не могъ быть тѣмъ Климентомъ Римскимъ, который былъ епископомъ въ Римѣ послѣ ап. Петра. См. объ этомъ Pat. Ap. Op. изд. Гебгардта и Г. рнака, fasc. III, стр. 26 и 27, прим. 3. Заслуживаетъ вниманіе замѣчаніе Heyne: „Probabilia videtur, Hermam sicuti sibi ipsi uptote laico proposuit, ut librum in civitate Romana senioribus praelegeret, librum item *per laicos* extra civitatem Romanam promulgari voluisse.“

тому назадъ, мы узнаемъ, что эта церковь (какъ и другія церкви въ древности) находилась въ тѣсныхъ братскихъ общеніяхъ съ другими церквами уже и тогда обширнаго христіанскаго міра и посылала свои посланія и письменныя произведенія чрезъ особыхъ пословъ, какъ это видно и изъ перваго посланія Климента къ Коринтеянамъ ¹⁾.

Такія-же драгоценныя свѣдѣнія мы имѣемъ и относительно пророковъ и пророчества въ древней церкви, куда однако во II вѣкѣ при ослабленіи харизматическихъ даровъ (о прекращеніи пророчества см. I Корин. XIII, 8) и подъ вліяніемъ гностическихъ ученій (Под. IX, 22) и пророческой ихъ практики стали проникать лжепророки и лжеучителя. Такъ, въ заповѣди XI-ой даются подробныя указанія признаковъ, по которымъ можно отличить истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ. Эти указанія такъ важны и значительны, что мы ихъ выписываемъ цѣликомъ.

„Пастырь показалъ мнѣ людей, сидящихъ на скамейкахъ, и одного чловѣка, сидящаго на каедрѣ. И сказалъ онъ мнѣ: „видишь тѣхъ, которые сидятъ на скамейкахъ?“ „Вижу, господинъ“, говорю я. „Это“, говоритъ онъ, вѣрные, а сидящій на каедрѣ лжепророкъ, погубляющій смыслъ работъ Божіихъ,—тѣхъ, которые двоедушествуютъ (*qui dīpsychi sunt*), а не истинно вѣрующихъ. Эти двоедушные (*δίψυχοι*) прихвѣдять къ нему, какъ къ пророку, и испрашиваютъ его о томъ, что будетъ имъ (*de futuris*), а онъ не имѣя въ себѣ силы духа божественнаго (*spiritus sancti*; *πνεῦματος ἁγίου*), говоритъ имъ по вопросамъ ихъ и наполняетъ души ихъ обѣщаніями согласно съ ихъ желаніями. Будучи суетень, онъ

¹⁾ Въ заключительной главѣ I Климента посланія (65, а по тексту Алек. кодекса 59) обозначены послы-христіане: Клавдій Ефесъ, Валерій Витонъ и Фортунатъ—безпорочной жизни,—которые должны были служить свидѣтелями и посредниками между римскою и коринтскою церквами. Письменная корреспонденція получала съ самаго начала большое распространеніе и значеніе въ христіанствѣ. (См. напр. 1) письмо пресвитера Псеносириса (*Psenosiris*) изъ Кизиса въ Египтъ (*Kysis*), въ большомъ разнѣ, пресвитеру Аполлову, конца III или начала IV вѣка и 2) письмо Юстина Пафнутію изъ Рима въ Файюмъ (въ Египтъ), около 250 года. Оба письма напечатаны въ сочин. Graffin et Nau, *Patrologia Orientalis* T. IV, fasc. 2; *Les plus anciens monuments du christianisme écrits sur papyrus*, trad. par Wessely, Paris, 1906 г.

суетно и отвѣчаетъ суетнымъ людямъ. Впрочемъ онъ говорить и нѣчто справедливое (*vera verba*), потому что исполняется отъ діавола его духомъ, что-бы привлечь кого-либо изъ праведныхъ. Но сильные въ вѣрѣ, облеченные въ истину, не присоединяются къ такимъ духамъ, но удаляются отъ нихъ. Двоедушные же и часто кающіеся обращаются за проріцаніями, какъ и язычники, и навлекаютъ на себя великій грѣхъ своимъ идолопоклонствомъ, потому что спрашивающій лжепророка о какомъ-либо дѣлѣ есть идолопоклонникъ, чуждъ истинѣ и несмысленъ. А всякій духъ, отъ Бога данный, не дожидается спрашиванія, но имѣя силу божественную, говоритъ все самъ, потому что онъ выше отъ силы Духа Божія "... И я сказалъ: какимъ-же образомъ можно узнать, кто истинный пророкъ и кто лжепророкъ? „Выслушай, говоритъ, объ обоихъ пророкахъ; и потому, что я скажу тебѣ, распознаешь пророка Божія и пророка ложнаго. По жизни узнавай человѣка, который имѣетъ Духа Божія. Во-первыхъ, имѣющій духа свыше—спокоенъ, кротокъ и смиренъ, удаляется отъ всякаго зла и суетнаго желанія этого вѣка, ставитъ себя ниже всѣхъ людей (*hominibus omnibus se humiliorem praestat*) и никому не отвѣчаетъ по вопросамъ, не говоритъ на единѣ (т. е. секретно; *secrete loquitur*); духъ Божій говоритъ не тогда, когда человѣкъ желаетъ, но тогда, когда угодно Богу. Поэтому когда человѣкъ, имѣющій духа Божія, придетъ въ церковь праведныхъ („*in concilio hominum bonorum*“, а по-гречески стоитъ „*εἰς συναγωγὴν*“), имѣющихъ вѣру духа Божія, и тамъ совершается молитва къ Господу, тогда ангелъ пророческаго духа (*nuntius; ἄγγελος*) пророческаго духа, приставленный къ нему, исполняетъ этого человѣка духомъ святымъ, и онъ говоритъ къ собранію (*turba; πλῆθος*), какъ угодно Богу ¹⁾. Такъ проявляется духъ божественный и узнается сила его. Слушай теперь и о духѣ земномъ, суетномъ, несмысленномъ и не имѣющемъ силы. Прежде всего человѣкъ, кажущійся исполненнымъ духа,

¹⁾ О дренности сочиненія „Пастырь“ можно судить потому что выраженіе „въ церковь праведныхъ“ въ греческомъ текстѣ передано словомъ „синагога“. Объ употребленіи этого слова для обозначенія христіанской общины или ея богослужебныхъ собраній у древнихъ писателей см. примѣч. 9 на стр. 115—119, *Patr. Apost. Op. ed. Gebhardt und Harnack, fasc. III (Harmae. Pastor)*.

высить себя, желаетъ имѣть предсѣдательство—*magnificat se et vult principatum cathedrae*; по-гречески—*protokathedria*—нагль и многословенъ, беретъ мзду за свое проричаніе; если же не получить, то и не пророчествуетъ (*tacet*). Можетъ ли духъ Божій брать мзду и пророчествовать? (въ греческомъ и латинскомъ текстѣ здѣсь нѣтъ вопроса, а просто утверждение, что истинный пророкъ платы не беретъ). Дѣлать это несвойственно пророку Божію; и въ поступающихъ такимъ образомъ дѣйствуетъ духъ земной. Потомъ, онъ не входитъ въ собраніе мужей праведныхъ (въ греческомъ текстѣ здѣсь опять стоитъ слово „синагога“), но избѣгаетъ ихъ, имѣетъ общеніе съ людьми двоедушными и пустыми, пророчествуетъ въ мѣстахъ потаенныхъ (*in angulis agit*) и обманываетъ ихъ, говоря по ихъ желаніямъ, и отвѣчая суетное людямъ суетнымъ: ибо пустая посуда, когда складывается съ другими пустыми же, не разбивается, но онѣ хорошо присаживаются одна къ другой. А когда онъ входитъ въ собраніе людей праведныхъ (въ греческомъ снова стоитъ слово „синагога“, а по-латыни—*in costu hominum proborum*), имѣющихъ духа божественнаго, и ими совершается молитва (*et oratio ab istis facta fuerit*), тогда тотъ человекъ оказывается пустымъ: земной духъ отъ страха бѣжитъ отъ него, и онъ совершенно поражается (*et fit sine sensu et totus confringitur*) и ничего не можетъ говорить... Такъ пустые пророки, когда придутъ къ людямъ имѣющимъ святаго духа, какими придутъ, такими и остаются. Вотъ образъ жизни пророка истиннаго и ложнаго. Итакъ, испытай по дѣламъ и по жизни, который говоритъ, что онъ имѣетъ святаго духа (*de vita eorum et de factis hominum qui dicunt se spiritus sancti baculos esse*). Вѣрь духу, приходящему отъ Бога и имѣющему силу, духу-же земному и пустому, въ которомъ нѣтъ силы, не вѣрь, ибо онъ приходитъ отъ діавола“.

Такое высокое положеніе истинныхъ пророковъ въ древней церкви (о чемъ мы подробно будемъ говорить при изученіи Дидахіи) требовало отъ нихъ, также какъ отъ апостоловъ и учителей, соблюденія высоко-нравственнаго образа жизни; они тоже должны были „ходить во святомъ ученіи Божіемъ, надзирать, учить и вообще свято и непорочно служить избраннымъ Божіимъ (Вид. III, 5) ¹⁾“. При дальнѣй-

¹⁾ О положеніи учителей въ древней церкви см. напр. посланіе Вар-

шихъ изысканіяхъ мы найдемъ еще болѣе данныхъ, которыя раскроютъ намъ, что весь христіанскій церковный организмъ въ древнѣйшую эпоху своей духовно-религіозной жизни и дѣятельности поддерживался главнымъ образомъ притокомъ новыхъ и свѣжихъ силъ, въ лицѣ апостоловъ, пророковъ и учителей, странствовавшихъ съ благовѣстнической цѣлью и переходившихъ изъ одной церковной общины въ другую и этотъ постоянный обмѣнъ духовныхъ силъ въ церкви можетъ быть сравниваемъ и рассматриваемъ съ постояннымъ обмѣномъ крови въ человѣческомъ организмѣ подъ дѣйствіемъ безпрестанно бьющагося въ немъ сердца.

Въ заключеніе нашего меньшаго очерка о пророкахъ въ древней церкви и о пророческомъ ихъ дарѣ (а также и о другихъ людяхъ, имѣвшихъ пневматическіе дары) мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь замѣчанія Оригена относительно этого предмета, помѣщенные въ его сочиненіи противъ Цельса (кн. I, § 46, въ переводѣ Л. Писарева). „Но и этими одними чудесами (I. Хр.) я не ограничиваюсь: по справедливости я долженъ обратиться также и къ тѣмъ чудесамъ, которыя совершили апостолы Иисуса. Вѣдь и они безъ помощи знаменій и чудесъ не могли побудить людей, которымъ они проповѣдывали новыя ученія и наставленія, оставить вѣру отцовъ и, вмѣстѣ съ опасностями граничащими со смертью, принять ихъ наставленія. У христіанъ еще и теперь сохраняются слѣды (*ιχνη*) Святого Духа, Который явился тогда въ видѣ голубя. Они изгоняютъ демоновъ, совершаютъ многочисленныя исцѣленія отъ болѣзней и иногда по волѣ Слова (*τοῦ λόγου*) предвидятъ даже будущее... Многіе даже противъ своего собственнаго желанія перешли въ христіанство, послѣ того какъ нѣкоторый духъ внезапно до того измѣнилъ ихъ умъ, что они совершенно оставили ненависть къ Слову и дошли до готовности умереть за Него, и это потому, что (духъ) и на яву и во снѣ не переставалъ дѣйствовать на ихъ воображеніе. Мы знаемъ много такихъ случаевъ и если-бы мы стали ихъ перечислять

навы I и Тертуллиана „прещенія противъ еретиковъ гл. III и XIV. См. также „Подобія“ (въ Пастырѣ) IX, 15 и 16 объ учителяхъ, какъ проповѣдывавшихъ имя Сына Божія.

то доставили-бы невѣрующимъ людямъ обильный матеріалъ для насмѣшекъ: правда, мы сами были свидѣтелями и очевидцами такихъ случаевъ, но невѣрующіе люди все равно могутъ подумать, что въ данномъ случаѣ мы прибѣгли къ помощи фантазіи по примѣру тѣхъ людей, измышленія которыхъ завѣдомо извѣстны. Но Господь, Который знаетъ тайники нашего сердца, можетъ засвидѣтельствовать, что мы хотимъ подтвердить Божественное ученіе Иисуса не вымышленными показаніями, но многочисленными и очевидными фактами“.

Вернемся къ дальнѣйшему обзорѣнью Пастыря Ермы. Изъ сообщеній Ермы о крещеніи, покаяніи, постѣ и бракѣ мы видимъ, что правовѣрная христіанская община въ Римѣ того времени не впадала въ крайности аскетическаго или энкратическаго направленія, ни въ крайности восторженнаго и искусственнаго энтузіазма и экстаза (какъ-то мы видимъ въ монтанизмѣ и въ проявленіяхъ его пророчества). Крещеніе совершалось чрезъ погруженіе въ воду и по древней терминологіи называлось: „печатью Сына Божія“, приложеніе которой, очищая человѣка отъ его прежнихъ грѣховъ, возрождаетъ его къ новой жизни во Христѣ, съ допущеніемъ даже возможности покаянія и полученія прощенія во грѣхахъ совершенныхъ и послѣ крещенія (Под. IX, 16; Зап. IV, 3; особенно Под. VIII, 6) ¹⁾. Относительно поста мы—во первыхъ имѣемъ крайне важное свидѣтельство о древности церковнаго обычая соблюдать постъ въ среду и пятокъ въ воспоминаніе страданій и смерти Иисуса Христа („находиться на стояціи“, „дни стояній“; *statio*; *στατιον*), а во вторыхъ,—въ книгѣ „Пастырь“ развивается возвышенное понятіе о „духовномъ постѣ“, съ присоединеніемъ трогательной благотворительной цѣли ²⁾. „Итакъ, (говорилъ Пастырь Ермѣ),

¹⁾ Высоко ставилъ Ерма подвигъ покаянія „отъ всего сердца“ и считалъ великимъ грѣхомъ не позволять людямъ возвращаться къ покаянію и вѣнчать имъ глупыя ученія. „Покаяніе грѣшниковъ (говоритъ пастырь Ермѣ) имѣетъ въ себѣ жизнь, а нераскаянность—смерть“. Въ этой части церковнаго ученія о покаяніи мы видимъ въ древней церкви большой разладъ, ибо были сторонники мнѣнія, что покаяніе неповторяемо и что оно одноратно, предъ прещеніемъ (см. послан. къ Евреямъ, VI, ст. 4—6).

²⁾ Подоб. V, 1: *Derivatur „statio“ de frequenti veterum Christianorum*

если соблюдеши заповѣди Господа, и къ нимъ присоеди- ниши эти стоянія, то получиши великую радость, особенно если будешь исполнять ихъ согласно моимъ внушеніямъ“. „Этотъ постъ (продолжалъ Пастырь) при соблюденіи запо- вѣдей Господа очень хорошъ, и исполняй его такимъ обра- зомъ: прежде всего воздерживайся отъ всякаго дурнаго слова и злой похоти, и очисти сердце твое отъ всѣхъ суеть вѣка сего. Если соблюдеши это, постъ будетъ праведный. Поступай же такъ исполнивши вышесказанное, въ тотъ день, въ который постишься, ничего не вкушай кромѣ хлѣба и воды; и исчисливши издержки, которыя ты сдѣлалъ-бы въ этотъ день на пищу, по примѣру прочихъ дней, остающееся отъ этого дня отложи и отдай вдовѣ, сиротѣ или бѣдному: такимъ образомъ ты смиришь свою душу и получившій отъ тебя насытитъ свою душу и будетъ за тебя молиться Гос- поду. Если будешь совершать постъ такъ, какъ я повелѣлъ тебѣ, то жертва твоя будетъ пріятна Господу и этотъ постъ будетъ написанъ и дѣло такимъ образомъ совершаемое пре- красно, радостно и угодно Господу (*et scribitur jejunium tuum et statio tua, quia sic cum hilaritate gesta est, et erit accepta do- mino*). Если ты соблюдеши это съ дѣтми своими и со всѣмъ домою твоимъ, то будешь блаженъ (*felix*); и всѣ которые соблюдутъ это будутъ блаженны (*beati*) и что ни будутъ просить отъ Господа—получать (Подоб. V, 1, 3) ¹⁾.

Что касается до брака, то правовѣрные христіане того вѣка требовали соблюденія цѣломудрія въ бракѣ (Запов. IV, о цѣломудріи и разводѣ) и воздержанія отъ супружескаго сожитія во время покаянія и поста (Вид. II, 2). Относительно развода, то онъ допускался въ исключительныхъ случаяхъ, но при условіи вести жизнь въ одиночку какъ для мужа, такъ и для жены въ виду возможности наступленія раская- нія, прощенія и примиренія, съ цѣлью возобновленія супру- жеской жизни. Допускался и второй бракъ для супруга

symbolo militiae. Tertull. de orat. 19: „statio de militari exemplo nomen accepit; nam et militia dei sumus“.

¹⁾ Pastor maxime austerum genus *xerophagiæ* (*ξεροφαγία*) præcepit. Прим. 7, стр. 149—147 къ *Hermae Pastor*, изд. pat. apost. op. Gebhardt et Har- nack. fasc. III. Ср. также „Постановленія Апостольскія“, кн. V, гл. 20, гдѣ между прочимъ говорится: „повелѣваемъ вамъ поститься во всякую среду и пятницу, а остатокъ отъ пощенія своего раздавать нищимъ“.

оставшагося въ живыхъ. „Если мужъ или жена умереть (спрашивалъ Ерма у Пастыря) и одинъ изъ нихъ вступить въ бракъ,—согрѣшаетъ-ли вступающій въ бракъ? „Не согрѣшаетъ“ (отвѣчалъ ему Пастырь), но если останется самъ по себѣ, то приобретаетъ себѣ большую славу у Господа (Запов. IV, 4; въ латинскомъ текстѣ слѣдуетъ дальше фраза, оставшаяся не переведенной на русскій языкъ: „nam si nuptias fecerit, non peccat“) ¹⁾.

Жизнерадостное созерцаніе и настроеніе молодого христіанства нашло себѣ въ „Пастырь“ прекрасное выраженіе въ ученіи о печали, уныніи и терпѣніи (Запов. V и X) и въ ученіи о чистотѣ тѣла (Подоб. V). Въ этомъ первомъ ученіи Пастырь наставлялъ Ерма быть великодушнымъ и терпѣливымъ, ибо это душевное состояніе дастъ возможность господства надъ всѣми злыми дѣлами и творить великую правду. „Если будешь великодушенъ (продолжалъ Пастырь) то Духъ Святой въ тебѣ обитающій будетъ чистъ и не помрачится отъ какого-либо злого духа; но въ радости расширится, и вмѣстѣ съ сосудомъ, въ которомъ обитаетъ, будетъ весело служить Господу ²⁾... Печаль-же есть самый злой изъ всѣхъ злыхъ духовъ и самый вредный для рабовъ Божіихъ, она преимущественно предъ всѣми другими губить человѣка и изгоняетъ св. Духа... Печаль есть сестра гнѣва и сомнѣнія, а сомнѣніе есть дочь діавола... Посему удаляй отъ себя печаль и не оскорбляй св. Духа въ тебѣ живущаго, что-бы онъ не вознилъ на тебя Господу и не удалился отъ тебя. Ибо Духъ Божій данный въ это тѣло не терпитъ печали... Онъ Духъ радостный (*hilaris datus est*). Итакъ облекись ты въ радость, которая всегда имѣетъ благодать предъ Господомъ и угодна Ему и утѣшайся ею.

¹⁾ Тертуллианъ, какъ извѣстно страстно отрицалъ возможность вступленія во второй бракъ и вслѣдствіе сего рѣзко отзывался объ этой заповѣди Пастыря Ермы. Tertull. (*de pudicit, 10; de monogam 4, etc*) *nuptias secundas prohibet (aliter judicavit in libris ad uxorem)*; примѣчаніе 2-е къ Запов. IV въ изд. *Hermae Pastor, patr. Ap. Op. Gebrardt et Harnack. fasc. III, стр. 84.* Въ это время Тертуллианъ уже впадалъ въ крайности монтеизма.

²⁾ Въ латинскомъ текстѣ это мѣсто передано нѣсколько иначе и въ болѣе пространной редакціи:... *et serviet domino in hilaritate magna, habens intra se omnium rerum abundantiam*“.

Въ ученіи о плоти, развитомъ въ Подобіи V-омъ (объ истинномъ постѣ и чистотѣ тѣла“, а также въ Подобіяхъ VI и VII), Пастырѣ, говоря о воплощеніи Сына Божія и о томъ, что плоть Христа жила непорочно, ничѣмъ не осквернила себя на землѣ и подвизалась вмѣстѣ съ Духомъ Христа и мужественно содѣйствовала. Ему во всякомъ дѣлѣ, пояснилъ, что Богъ принялъ ее, какъ чистую плоть въ общеніе. „Слушай далѣе (продолжалъ Пастырѣ), эту плоть твою храни нескверною и чистою, что-бы духъ живущій въ ней былъ доволенъ ею и спаслась твоя плоть. Смотри также, никогда не приходи къ мысли, что эта плоть погибнетъ и не злоупотребляй ею въ какой-либо похоти. Ибо если осквернишь плоть твою, то осквернишь и Духа Святаго, если-же осквернишь Духа Святаго—не будешь жить. Духъ и плоть—оба сопричастны другъ другу и одна безъ другаго не оскверняется. То и другое сохраняй чистымъ и будешь жить съ Богомъ“.

Какъ далеки всѣ эти мысли древняго христіанства отъ требованій крайняго аскетизма, отъ ученія о необходимости изможденія плоти, объ ея исключительной грѣховности, о полномъ пренебреженіи всѣми матеріальными благами, каковыя положенія и правила стали такъ сильно господствовать въ христіанствѣ позднѣйшаго времени 1).

Въ заключеніе мы бросимъ только бѣглый взглядъ на ученіе о церкви, которое подробно и своеобразно разработано въ Пастырѣ Ермы. По представленію Ермы (данному ему въ видѣніяхъ и откровеніяхъ) церковь въ видѣ башни еще строилась Господомъ Иисусомъ Христомъ, на камнѣ древнемъ, квадратномъ, превыше всѣхъ горъ и имѣвшемъ одну входную, высѣченную дверь. Камни годные для постройки самой башни подбирались, обтесывались, шлифовались, а негодные отбрасывались въ сторону. Подъ этими разными камнями, годными для постройки, надо понимать тѣхъ христіанъ, которые по своей праведной жизни, вслѣд-

1) Вотъ что говорится напримѣръ о богатыхъ и богатствѣ въ Подобіи IX. глава XXX: „Богатство немного омрачило ихъ... Посему Господь, зная душу ихъ, и то, что они родились и пребываютъ добрыми, повелѣлъ обсѣчь ихъ богатства, но не совсемъ отнять ихъ, что-бы изъ оставшагося они могли дѣлать добро, и жить съ Богомъ, ибо и они изъ добраго рода.

ствіе выдержаннаго житейскаго подвига и послѣ искренняго раскаянія во грѣхахъ, и слѣдованію по пути жизни, а не по пути смерти, могутъ занять мѣсто въ царствѣ Божіимъ ¹⁾. Подъ отложенными и отброшенными камнями надо понимать всѣхъ тѣхъ людей, которые или вовсе не приняли ученіе Христа, или-же хулили Господа и постыдились за тѣмъ имени Его. Весь матеріаль для постройки вносился двѣнадцатью дѣвами чрезъ единственную дверь въ большомъ камнѣ, который могъ-бы держать на себѣ всю землю. Вся эта постройка, казалось, дѣлалась какъ-бы изъ одного камня (монолитъ), такъ что не видно было ни одной спайки. Камень въ основаніи и дверь—это Сынъ Божій, чрезъ котораго единственно и возможно войти въ Царствіе Божіе, а двѣнадцать дѣвъ изображаютъ духовныя силы Сына Божія, которыя и даютъ возможность человѣку проникнуть въ эту дверь. Силы эти: вѣра, воздержаніе, мощь, терпѣніе, простота, невинность, цѣломудріе, радость, правдивость, разумѣніе, согласіе и любовь; отъ вѣры (матери всѣхъ добродѣтей) рождается воздержаніе и простота, отъ простоты—невинность, отъ невинности—скромность, отъ скромности—знаніе, отъ знанія—любовь (Вид. III, 8).

Мы не станемъ слѣдить за подробностями развиваемаго авторомъ ученія о торжествующей Церкви (какъ сотворенной до міра и для которой и самъ міръ сотворенъ; Вид. II, 4) и только замѣтимъ, что умственному взору тогдашняго христіанина Церковь образно представлялась крѣпко сплоченнымъ вѣрою во Христа братствомъ святыхъ—стражниковъ,

¹⁾ Ученіе о двухъ путяхъ—жизни и смерти—встрѣчается и въ другихъ древнихъ христіанскихъ памятникахъ и между прочимъ въ „Дидахи“, при изученіи которой мы и остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ ученіи. (Запов. VI и VIII).

Какъ видно изъ Вид. III, 2, IV, 1 и Под. IX, 21—гоненія на христіанъ уже начались, или-же готовились въ близкомъ будущемъ. Ерма ставитъ очень высоко въ церкви мучениковъ, рядомъ съ апостолами (Вид. III, 5). Крещеніе кровью смываетъ всѣ грѣхи: (Под. IX, 28). За мученія и страданія, принятыя христіанами во имя Христа, имъ принадлежатъ правая сторона святыхъ, а остальнымъ лѣвая. Хотя для входящихъ по правой сторонѣ, какъ и для входящихъ на лѣвой сторонѣ, дары и обѣщанія одни и тѣ же, но только находящіеся по правой сторонѣ имѣютъ нѣкоторую большую честь (Вид. III, 2).

у которыхъ настоящее отечество готовится въ будущемъ вѣкѣ и которымъ нѣтъ надобности прилѣпляться къ земнымъ богатствамъ и тяготѣть къ земнымъ благамъ ¹⁾. Вотъ почему у автора чрезъ все сочиненіе красною нитью проходитъ мысль о томъ, что христіанину, стоящему во главѣ творенія и имѣющему достаточно силъ для исполненія всѣхъ велѣній Божиихъ, (Запов. XII, 4), необходимо благотворить самымъ широкимъ образомъ: служить вдовамъ, пешись о сиротахъ и бѣдныхъ, избавлять отъ нужды рабовъ и ставить себя ниже всѣхъ братьевъ (Под. I, Зап. VIII) ²⁾. „Всѣмъ давай, потому что Богъ хочетъ, что-бы всѣмъ было даруемо изъ Его даровъ, ибо неимущій въ ежедневной жизни терпитъ великое мученіе и скорбь, и (слова Господни) кто вырветъ изъ нужды душу такого человѣка, тотъ получитъ великую радость (Зап. II и Под. X). Далѣе, Пастырь научаетъ Ерму, что когда богатый подаетъ бѣдному, то бѣдный молитъ Господа за богатаго и бѣдный богатъ въ молитвѣ и молитва его имѣетъ великую силу предъ Господомъ (Под. II). Къ неисполняющимъ эту заповѣдь богатымъ людямъ духовнымъ и свѣтскимъ обращено грозное обличительное слово: „Вы, которые превосходите другихъ богатствомъ, отыскивайте алчущихъ, пока еще не окончена башня ³⁾... Итакъ смотрите вы, гордящіеся своими богатствами, что-бы не возстали терпящіе нужду и стонъ-бы ихъ не возшелъ къ Господу, и исключены будете съ своими сокровищами за двери башни. Вамъ теперь говорю, которые начальствуете въ церкви и предсѣдательствуете: не будьте подобно злодѣямъ („*nolite esse similes maleficis*“). Злодѣи по крайней мѣрѣ, ядъ свой носятъ въ сосудахъ, а вы отраву свою и ядъ держите въ сердцахъ: не хотите очистить сердецъ

¹⁾ Мы здѣсь считаемъ не лишнимъ привести I заповѣдь, содержащую исповѣданіе Единого Бога, которую такъ часто цитировали древніе отцы церкви. „Единъ есть Богъ все сотворившій и все совершившій, приведшій все изъ ничего въ бытіе. Онъ все объемлетъ будучи необъятенъ и не можетъ быть ни словомъ опредѣленъ, ни умомъ постигнутъ.

²⁾ „Поддерживайте себя взаимно и не пользуйтесь одни твореніями Божиими, но щедро раздавайте нуждающимся“ („*Nolite soli quae a Deo creata sunt accipere infruite, sed date etiam eis qui dehabent*“; Вид. III, 9

³⁾ Срав. посл. Іакова V, 1—4.

вашихъ, и чистымъ сердцемъ сойтись въ единомысліе, что-бы имѣть милость отъ великаго царя. Смотрите, дѣти (filii), что-бы такія раздѣленія не лишили васъ жизни. Какъ хотите вы воспитывать (corrigere) избранныхъ Богомъ, когда сами не имѣете наученія (disciplinam)? Поэтому вразумляйте себя взаимно, и будьте въ мирѣ между собой, что-бы и я (т. е. Церковь, олицетворенная въ видѣ старицы), радостно предстоя предъ Отцемъ вашимъ, могла отдать отчетъ за васъ Господу“ (Вид. III, 9).

Такимъ образомъ Церковь понималась какъ учрежденіе божественное, гдѣ духъ, царящій надъ формой и буквой, можетъ возрождаться чрезъ покаяніе и способенъ къ дальнѣйшему откровенію при полномъ мирѣ и единомысліи между вѣрующими во Христа, своими добрыми дѣлами, подтверждающими эту вѣру. (Вид. III, 1 и 12 ¹).

Этими проникновенными мыслями о Церкви и о судьбахъ ея въ будущемъ мы и закончимъ наше небольшое изслѣдованіе о Пастырѣ Ермы, этомъ великомъ произведеніи христіанской древности ²).

¹) Въ Вид. III, 1, обращаетъ на себя вниманіе разговоръ олицетворенной въ образѣ старицы Церкви съ Ермой, которая на замѣчаніе Ермы о томъ, что „пусть прежде сядутъ пресвитеры“ повелѣла сѣсть ему. „Я тебѣ говорю, сказала ова, садись“.

О возможности дальнѣйшаго откровенія въ церкви при мирѣ и единомысліи вѣрующихъ въ латинскомъ текстѣ выражено такъ: *et alia quidem nuntiabit, si ex totis praecordiis pacem habueritis in vobis*“.

²) Относительно „Пастыря Ермы“ см. Иринея, прот. ересей (кн. IV, 20, 2); Оригенъ „О пачалахъ“ кн. I, 3, 3; II, 1, 5; III, 2, 4; IV, 11; Климентъ Александрійскій, „Строматы“: I, 17, 29; II, 1, 9, 12; IV, 9; VI, 6, 15. Евсевій, Церк. Истр. III, 3; III, 25; V, 8. Иринея и Климентъ Александрійскій относили Пастыря къ книгамъ священнаго писанія. Оригенъ выражаетъ свое мнѣніе, что это сочиненіе не только весьма полезно, но и богодухновенно: „Puto tamen, quod Hermas iste sit scriptor libelli illius, qui Pastor appeatur, quae scriptura valde mihi utilis videtur et ut puto divinitus inspirata. Евсевій упоминаетъ, что это сочиненіе было читасемо въ церквахъ всепародно и преданіе говоритъ, что имъ пользовались самыя древніе писатели.

Иеронимъ (de vir ill., 10) говоритъ, что авторъ Пастыря Ерма былъ тотъ, о которомъ упоминаетъ апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ. Изъ отзыва Тертуліана въ его сочиненіи „De oratione“, 16 (напис. до 203 года) видно, что сочиненіе Пастырь читалось въ Карфагенѣ по латыни и имѣло церковный авторитетъ. Однако въ одномъ изъ

своихъ позднѣйшихъ и послѣднихъ сочиненій „De pudicitia“, 10, 29 Тертуллианъ, уже разошедшійся съ церковью, весьма рѣзко отзывается объ этомъ-же сочиненіи, но при этомъ замѣчаетъ, что болѣе принято въ церквахъ посланіе къ евреямъ (epistola Barnabas) нежели Пастырь, и такимъ образомъ самъ косвенно свидѣтельствуетъ, что „Пастырь“ еще не совсѣмъ утратилъ свое церковное значеніе. По вопросу о пользова- ній книгой „Пастыремъ“ другими церковными и иными писателями см. въ „Patr. apostol. origa“ изд. Гебгардта, Гарпака и Цана, fasc. III (1877 г.) „Hermes Pastor“, prolegomena, стр. XXXI—LXXXII. См. также по этому вопросу Гарпака, Chronologie, II, стр. 576, стр. 335, прим. 6, и 444. прим. 1.

А. Панковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
